

Секция «Актуальные проблемы практической реализации принципов трудового права и права социального обеспечения. Памяти профессора И.К. Дмитриевой»

Правовые проблемы использования эмбриона in vitro, полученного в результате применения ВРТ

Научный руководитель – Дивеева Нелли Ивановна

Зайцев Алексей Юрьевич

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра трудового права и охраны труда, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: po_midorka75@mail.ru

В настоящее время все чаще можно услышать о процедуре экстракорпорального оплодотворения (далее - ЭКО) с использованием вспомогательных репродуктивных технологий (далее - ВРТ). Суть данной процедуры заключается в изъятии мужских и женских половых гамет с последующим их скрещиванием, в результате чего в лабораторных условиях происходит создание эмбриона, который позже будет помещен в женский организм.

Основным законом, регулирующим данную сферу общественных отношений в Российской Федерации, является Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. Прежде всего, в п. 1 ст. 55 данного закона дается определение ВРТ. Там же указано, что данная процедура применяется при лечении бесплодия.

Российское законодательство не дает прямого ответа на вопрос о правовом статусе эмбриона, однако существуют отдельные законодательные положения, предоставляющие некоторую правовую защиту плода, находящегося внутри утробы матери, например, п. 1 ст. 1116 ГК РФ, дающий еще не родившемуся ребенку права наследника.

Далее возникает вопрос о защите имущественных прав эмбрионов, полученных в результате применения ВРТ. Наиболее логичным путем разрешения данной проблемы является разграничение двух видов зачатия. В случае использования процедуры ЭКО мы не должны говорить о том же правовом статусе зародыша, что и при естественном оплодотворении. К такому же выводу пришла Ирландская комиссия (The Commission on Assisted Human Reproduction). В докладе 2005 г. было указано, что эмбрион не должен получать правовой защиты до перенесения в человеческое тело. Поэтому целесообразно полагать не перенесенный эмбрион, полученный в результате применения ВРТ, движимой, индивидуально-определенной, неделимой и потребляемой вещью.

Раз уж эмбрион является вещью, то на него должно возникать право собственности. Чаще всего за оказанием услуг ЭКО обращается пара, они подписывают информированное согласие, в котором определяется, кто распоряжающееся дальнейшей судьбой созданных эмбрионов, чаще всего, это женщина, после чего их гаметы изымаются. После их слияния, очевидно, происходит уничтожение в результате потребления старых вещей и возникает новая вещь (эмбрион). Право собственности на нее возникает у собственников гамет (членов пары) в результате спецификации. Как показывает практика, наиболее частым предметом всех судебных разбирательств, связанных с применением ВРТ, является вопрос определения принадлежности права распоряжения судьбой уже созданных, но не перенесенных эмбрионов в том случае, если пара разошлась, поскольку мнения их по этому вопросу будут различаться.

Классическим делом в этом отношении является «Эванс против Соединенного Королевства». Его разрешением занимался ЕСПЧ, решение было выражено в Постановлении

Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 10 апреля 2007 года. Заявительница настаивала на том, что на человеческий эмбрион распространяется предусмотренное Конвенцией «право на жизнь». Суд, исходя из правовых норм Соединенного Королевства, пришел к выводу, что отказ сожителя заявительницы от дальнейшего хранения эмбрионов был правомерен и в связи с этим по делу не было допущено нарушений Конвенции. В данном деле ЕСПЧ выделил основной принцип невозможности обязать человека стать родителем против воли, который должен применяться при разрешении аналогичных дел.

В российской судебной практике данный принцип еще не нашел своего закрепления. Это, в частности, подтверждает Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу N 33-9401. Перед судом возникла необходимость выбора между положениями уже созданного соглашения между супругами о судьбе эмбриона и указанным выше международным принципом. Московский суд пришел к решению о том, что защита договорных отношений является приоритетной, и "принудил" лицо стать отцом против его воли.

Подводя итог, следует сформировать концепцию, которая будет способствовать разрешению существующих проблемы, складывающиеся в вопросах определения статуса эмбриона *in vitro*. Суть ее заключается в том, чтобы передать право определения судьбы эмбриона, находящегося на хранении в медицинском учреждении, лицу, указанному в документах, подписываемых при обращении за оказанием медицинской услуги. Согласие любого из пациентов может быть отозвано до завершения переноса эмбриона. Однако в том случае, если такой перенос был уже осуществлен, то правовая связь с отозвавшим свое согласие лицом может быть установлена только при наличии его направленной на то воли. Преодоление такого отзыва целесообразно предусмотреть исключительно в судебном порядке и при условии того, что будет доказано отсутствие возможности у лица, желающего продолжить на продолжить программу, стать родителем иным способом. В данном случае также необходимо установить положение о том, что правовая связь также должна устанавливаться исключительно по воле лица, отозвавшего согласие (п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей"). Данная концепция представляется наиболее целесообразной для поиска оптимального баланса между противоборствующими и интересами двух потенциальных родителей.

Источники и литература

- 1) Постановление ЕСПЧ от 10 апреля 2007 г. "Дело "Эванс (Evans) против Соединенного Королевства" (жалоба N 6339/05) // URL: <http://european-court-help.ru/wp-content/uploads/2019/01/Эванс-Evans-против-Соединенного-Королевства.pdf>
- 2) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // URL: <http://www.consultant.ru/>
- 3) Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: <http://www.consultant.ru/>
- 4) Приказ Минздрава РФ от 30 августа 2012 г. N 107н (ред. от 01.02.2018) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // URL: <http://www.consultant.ru/>
- 5) Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. N 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" // URL: <http://www.consultant.ru/>

- 6) Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 по делу N 33-9401 // URL: <http://www.consultant.ru/>
- 7) URL: <http://health.gov.ie/wp-content/uploads/2014/03/Report-of-The-Commission-on-Assisted-Human-Reproduction.pdf>